

Чувство напряженного ожидания было ощутимо в Большом зале, все, казалось, желали, чтобы еда уже просто исчезла, чтобы они могли перейти к выбору чемпиона.

Гарри продолжал есть. Он заметил, что в последнее время его аппетит замедлился, но он все еще ел довольно много. Он был значительно более расслаблен, чем большинство людей в Большом зале. Знание заранее, кто будет чемпионом, лишило его большей части волнения. Единственным, кто оставался неизвестным ему, был Шармбатон, и даже тогда он определил вейлу как вероятного кандидата, основываясь на том, насколько обычными чувствовали себя все остальные студенты. Он никогда не говорил этого вслух, потому что знал, что это было грубо и оскорбительно, но они чувствовались как NPC, фоновое население, в котором нет ничего действительно примечательного.

Учительский стол был переполнен больше обычного, к нему добавились два директора иностранных школ и два чиновника министерства. То, что один из этих чиновников был тем неуклюжим болваном Бэгменом, было достаточно плохо, гораздо хуже было присутствие знакомой розовой жабы, которая, по-видимому, все еще исполняла обязанности временного главы ДИМК. Он все еще не понимал, почему так ненавидит эту женщину. Он встречал злых людей и раньше, Люциус Малфой был хорошим примером, но они не вызывали у него такой мгновенной ненависти.

Еда наконец исчезла, и воздух стал еще более насыщенным. Дамблдор задул все свечи, так что единственный реальный свет исходил от голубого пламени Кубка Огня, затем он начал короткую речь, которая сумела еще больше взволновать всех, хотя это был всего лишь прославленный набор инструкций. Гарри подумал, не является ли склонность к драматизму недостатком всех могущественных волшебников. Сириус сказал ему, что Волдеморт был еще хуже, и Гриндельвальд тоже любил величественные жесты и символику, судя по тому, что он читал.

Гарри поморщился, вспомнив, как драматично он ввязался в этот турнир на днях. Он мог бы с таким же успехом сделать это ночью, когда за ним никто не наблюдал, но он хотел доказать, что может перехитрить Дамблдора.

Старый волшебник закончил свою речь как раз в тот момент, когда Кубок загорелся красным пламенем и выбросил кусок пергамента.

-Чемпион Дурмстранга..." - Он сделал паузу, снова драматизируя...Виктор Крам!"

Зал взорвался радостными возгласами.

- Никаких сюрпризов!" - Взревел Рон Уизли из-за гриффиндорского стола. Гарри мог только покачать головой в ответ на клыки мальчика. То, как он говорил о болгарине, смущало даже издали.

Стоявший ближе Уизли энергично ухнул, очевидно тоже взволнованный. Гарри как-то странно посмотрел на Джинни, удивленный тем, как она обрадовалась выбору Крама. А, может, это был

квиддич вещь? Она пыталась завести несколько разговоров об этом глупом спорте, когда они еще были друзьями, но получила лишь вежливое равнодушие. Гарри сомневался, что когда-нибудь поймет, из-за чего весь этот шум.

- Bravo, Виктор!" Каркаров загудел так громко, что, вероятно, использовал заклинания, чтобы усилить свой голос. - Я знал, что в тебе это есть!"

Держу пари, что так оно и было. Заискивание Каркарова перед своим учеником было еще более отвратительным, чем у Уизли. Крикливый Гриффиндорец, по крайней мере, имел оправдание, бытие подростком.

К большому удивлению Гарри, новоизбранному чемпиону, казалось, не нравилось всеобщее внимание.

Кубок снова вспыхнул, и Дамблдор выхватил из воздуха еще один кусок пергамента.

-Чемпион Шармбатона..." Снова последовала драматическая пауза. - ...Флер Делакур!"

К радости Гарри, это оказалась вейла. Отлично. Конечно, этот турнир даст ему достаточно возможностей быть рядом с ней, чтобы он мог поближе взглянуть на ее магию. Он не смог бы проверить предполагаемую инстинктивную сексуальную магию вейл благодаря своему статусу отношений, но вы не можете иметь все.

Аплодисменты для нее были почти такими же громкими, как и для Крама, хотя Гарри пришлось недоверчиво взглянуть на двух других девушек Шармбатон, которые расплакались при этом объявлении. Действительно? Я имею в виду, ПРАВДА?

В отличие от Крама, Делакур, казалось, впитывала внимание, как губка, когда она уходила. Ха, поди разберись, хорошенькая девушка, которая любила быть в центре внимания. Это было настолько банально, что это было почти анти-клише. Может, это дело рук вейлы? Их предкам-суккубам было бы трудно быть сексуальными хищниками, если бы они не наслаждались вниманием.

Кубок снова вспыхнул.

-И чемпионом Хогвартса будет... - Гарри подавил желание встать, прежде чем Дамблдор закончит свое объявление...Гарри Поттер!"

На мгновение воцарилась ошеломленная тишина, прежде чем Зал снова взорвался радостными возгласами, хотя с каждого из четырех столов тоже раздавалось несколько стонов.

- Поздравляю, Гарри." - безмятежно сказала Луна, едва слышная из-за шума, даже сидя рядом с ним.

- Спасибо, Луна." - сказал Гарри, улыбаясь подруге. Ее тихие слова значили для него больше, чем все остальные.

Он прошел мимо учительского стола в прихожую, куда ушли другие чемпионы, и, проходя мимо, обратил внимание на лица учителя.

Снейп выглядел мертвенно-бледным, Макгоннагал ошеломленной, Дамблдор и Муди непроницаемыми, Вектор и Батшеда удивленными, но гордыми, Флитвик взволнованным, Максим растерянной, Каркаров расстроенным, Бэгмен, готовый намочить штаны, и Амбридж, как будто кто-то впрыснул лимонный сок прямо ей в лицо.

Хех, довольно широкий спектр эмоций для одного события.

Позади него Кубок Огня выплеснулся наружу, выполнив свое предназначение.

XXXXX

Драко, как и большинство учеников школы, ненадолго задумался о том, чтобы самому принять участие в Турнире Трех Волшебников. Турнир был древней традицией, с большим престижем, особенно теперь, когда он проводился впервые за много веков. В конце концов он решил этого не делать-и из-за опасности, и из-за того, что гордость не позволяла ему смириться с мыслью, что кто-то более достоин его, если его не выберут.

То, что Виктор Крам стал чемпионом, не было неожиданностью. Он был настоящим чистокровным и знаменитым в своем собственном праве. Если кто и был достоин представлять Дурмстранг, так это он.

То, что Шармбатон будет представлен нечеловеческим существом, только доказывало, как низко пали французы.

Но чемпион Хогвартса, вот кто действительно заставил Драко кипеть.

Дамблдор выхватил пергамент после того, как Кубок Огня выплюнул его, развернул и без тени удивления провозгласил Гарри Поттера чемпионом Хогвартса.

Были проклятия и стоны от некоторых людей, которые надеялись быть выбранными, но большая часть школы приветствовала.

Драко едва сдержался, чтобы не заскрежетать зубами от ярости.

Это всегда был Поттер такой-то и Поттер такой-то. Что такого особенного было в этой грязной полукровке? Даже Дамблдор позволял ему ходить по всему Хогвартсу, как будто правила не

касались Святого Поттера. Ему могло сойти с рук физическое нападение на наследника семьи Малфоев, как на какого-нибудь мерзкого магла, игнорирование задержаний, посещение занятий только тогда, когда ему этого хотелось, но никто не осмеливался думать об исключении его, как он того заслуживал.

Теперь он незаконно ввел себя в Турнир Трех Волшебников, нарушив возрастное ограничение Министерства, и получил аплодисменты!

Неприязнь Драко к Гарри Поттеру за последние два месяца унижительных выходок превратилась в настоящую ненависть. Он знал, что за всем этим стоит Поттер, даже если он никогда не видел, как он что-то делает, ухмылки, которые послал ему этот жутко высокий ублюдок, были достаточным доказательством этого. Его товарищи слизеринцы теперь считали его скорее шуткой, чем человеком, заслуживающим уважения. Даже его отец сказал ему, что он был разочарован тем, что не смог справиться с собой, когда написал домой, чтобы сообщить ему об оскорблениях Поттера Дому Малфоев.

Он сгорал от желания отомстить полукровке, но не видел никакого способа сделать это. Как бы ему ни было неприятно это признавать, Поттер был слишком силен для прямой конфронтации. Существовали меры предосторожности, не позволявшие ему размешивать еду в Большом зале, а отправка анонимной почты была бы слишком подозрительной. Он даже не мог нацелиться на его сумасшедшую подругу, потому что она всегда была либо на занятиях, либо с Поттером.

Но он не сдавался. Никто так не обращался с Малфоем и не выходил сухим из воды. Драко поклялся себе, что однажды он увидит, как Поттер падет.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1302283>